

В этот момент Жэнь Шэн, он же Редька, притворяться перестал и, не теряя времени, вытащил кирпич. Это было духовное оружие шестого ранга высшей ступени. Против заклинаний оно было бесполезно, но когда дело доходило до летающих мечей и колец, оно показывало свою истинную мощь.

Практически с одного удара летающий меч был перебит пополам, причем с кирпича еще сыпались искры молний, что выглядело просто ужасно. В то же время один из мужчин-практикующих побледнел и выплюнул кровь, после чего с ужасом уставился на кирпич в руках Жэнь Шэна и выкрикнул:

— Духовное оружие шестого ранга!!

Эти слова повисли в воздухе, и наступила тишина. Даже Бай Хуншэн не смог сдержать зависть. Этот маленький практикующий на стадии Пигу держал в руках духовное оружие шестого ранга! В Школе Хуэйлин такое оружие было только у трех старейшин и главы школы, и все они были как минимум на начальной стадии Зарождающейся Души!

В одно мгновение взгляды всех присутствующих изменились.

Бай Хуншэн, заметив изменения в поведении остальных, сверкнул глазами и вдруг произнес:

— Хех, это еще не всё.

— Знаете ли вы, почему у него, простого практикующего на стадии Пигу, есть духовное оружие шестого ранга? Он сам является Телом Чистого Духа!

Эти слова заставили мужчин-практикующих покраснеть от жадности. Даже женщины-практикующие начали внимательно рассматривать Жэнь Шэна, не зная, о чем думать.

— Если бы удалось захватить его живым, я бы только попросил дать мне последний день, чтобы запечатать его сознание и отправить в Школу Хуэйлин для наказания. Что касается оставшихся тридцати дней в Малой Стране Бессмертных Линлун, вы можете делать с ним что угодно.

Теперь уже не только эти восемь человек загорелись жадностью, но и глаза Жэнь Шэна внезапно покраснели.

Он даже кирпич сунул обратно в рукав, прикусил палец и начал рисовать в воздухе какие-то символы. Однако в следующее мгновение его палец был схвачен Хэй Му, который вырвал волос у Бай Чжи и обмотал им кровоточащее место, остановив кровь. После этого он не спеша засунул палец Жэнь Шэна себе в рот.

— Кровь нельзя тратить впустую.

Гнев Жэнь Шэна мгновенно окаменел, чуть не раздавив его.

— Ты, ты, ты!

Хэй Му фыркнул, повернулся к противникам, которые уже почти были обезврежены, и вдруг зловеще улыбнулся:

— Все умрите.

В последнем сознании Бай Хуншэна мелькнул образ черного дождя из стрел, который

обрушился на него. После мучительной боли он больше не проснулся.

— Черт возьми, Хэй Му! Ты не можешь каждый раз атаковать нас вместе с ними! Ты же знаешь, насколько силен твой яд! И не превращай их каждый раз в решето!! Посмотри на них! Разве их можно есть?!

Жэнь Шэн замер, услышав последние слова Лань Хуа.

— Есть?!

Бай Чжи поспешил дать знак Чжу Яо, чтобы тот оттащил Лань Хуа назад, а затем мягко объяснил:

— На самом деле, это поглощение.

— ... Никакой разницы!

Слегка ошарашенный внезапной жестокостью своих подчиненных, Жэнь Шэн сокрушенно покачал головой:

— Есть людей — это дурно, слишком уж специфично.

Бай Цай, услышав это, наивно ответил:

— Ничего, мы сами можем их очистить. Мы не будем откусывать им головы или руки, максимум вытащим даньтянь... а?

Не успел Бай Цай закончить, как лицо Жэнь Шэна попеременно то белело, то зеленело.

— Ладно, в следующий раз я велю Бай Чжи переплавить их в пилюли.

Редька посмотрел на уже мертвых противников и решил, что лучше уж им оставаться ежами, утыканными стрелами. По крайней мере, они вернулись к природе, не так ли?

Успокоив себя этой мыслью, Жэнь Шэн спокойно начал рыться в их сумках. Если уж они вернулись к природе, то лучше пусть их вещи достанутся ему. Хотя, возможно, ничего ценного там и не окажется, но кто знает?

Однако, когда Жэнь Шэн подошел к телам, он вдруг заметил, что их кровь начала постепенно стекать к белой каменной стене рядом с ним.

— Что это?

Жэнь Шэн нахмурился, а Хэй Му вдруг изменился в лице и произнес:

— Похоже на какое-то ограничение. Но... — это больше похоже на нечистую силу.

Не успел Хэй Му закончить, как стена покрылась густой сетью кровавых жилок, которые начали извиваться и, в конце концов, погрузились в стену!

Стена вернулась к своему первоначальному виду, но в сердце Жэнь Шэна поселился холод. Только что произошедшее было слишком жутким. В этот момент стена издала громкий грохот и начала медленно опускаться!

В тот же момент лица Хэй Му и Бай Чжи изменились:

— Народу набежало много, хозяин, нам лучше не показываться.

С малым количеством людей можно было бы смешаться, но когда их много, внезапное появление незнакомых лиц могло вызвать подозрения, и Жэнь Шэн, как единственный, кто здесь был, оказался бы в затруднительном положении.

Жэнь Шэн понял серьезность ситуации и, не раздумывая, направился к ближайшей пещере. Здесь погибло слишком много людей, и ему было бы сложно объяснить все в одиночку. Лучше спрятаться в пещере и посмотреть, что будут делать прибывшие, а затем действовать по обстоятельствам.

В конце концов, Бай Чжи и Хэй Му, чтобы подстраховаться, вызвали дух Алмазного Плода, который превратился в маленький плод и уселся на плечо Жэнь Шэна, чтобы защитить его от внезапных атак. По крайней мере, практикующие на стадии Золотого Ядра больше не представляли угрозы.

Тихо притаившись в пещере, Жэнь Шэн вскоре увидел, как несколько человек пролетели мимо. Видимо, шум от стены был слишком громким, и в итоге сюда прибежало около пятидесяти человек. И, к радости Редьки, он увидел надежную фигуру своей второй старшей сестры!

Не раздумывая, Жэнь Шэн выскочил из укрытия и направился к ней.

— Вторая старшая сестра!

Чжао Хуэй, увидев Жэнь Шэна, улыбнулась:

— Хорошо, что ты цел.

— Не волнуйся, хоть я и слаб в практике, но бегать умею! — Тем более, убить девятерых за раз — это не мне. Не смотри на меня так.

— Сестра Хуэй, это новый ученик главы Школы Тяньлэй?

Рядом с ней стояла миловидная девушка. Чжао Хуэй кивнула, но ничего не добавила. Она знала, что Жэнь Шэн в последнее время попал в неприятности и привлекал к себе внимание.

— Ой, а этот братец нашел Золотой Громовой Бамбук? А то вернуться будет не с чем. — Девушка смотрела на Жэнь Шэна с наивным видом, но в глазах читалась насмешка.

Редька взглянул на нее, услышав в море сознания возмущенный крик Бай Цай, и медленно усмехнулся, отступив на шаг.

— Тётяшка, ведите себя прилично, я ещё маленький.

Мгновенно в ледяной яме воцарилась тишина, а затем несколько человек сдержанно засмеялись. Это было слишком!

Жэнь Шэн спокойно смотрел на девушку, лицо которой стало зеленым. Духовные растения начинают отсчитывать возраст с момента пробуждения разума, так что ему на самом деле не пять тысяч лет, ему только месяц! Чёрт возьми, как же это раздражает!

В прошлой жизни Жэнь Шэна, если мужчина и женщина встречались впервые, самыми

неприятными вопросами были: для женщины — сколько ты зарабатываешь, а для мужчины — сколько ты вешишь и сколько тебе лет.

В этой жизни вопрос о зарботке сменился на уровень культивации и принадлежность к школе, а возраст и вес... Ну, последнее уже не было проблемой, а первое — тоже не слишком, если только человек не имел особых причин оставаться молодым. В таком случае упоминание возраста было просто издевательством.

Поэтому, когда Редька с невозмутимым видом сказал «тётенька, ведите себя прилично», лицо девушки, которая выглядела на тринадцать-четырнадцать лет, мгновенно потемнело. Из-за особенностей ее техники культивации она сохраняла такой вид до достижения стадии Зарождающейся Души, но на самом деле ей уже было двести пятьдесят девять лет.

Жэнь Шэн же, хоть и выглядел на двадцать лет, судя по его костям, был на удивление молодым — казалось, ему всего восемнадцать-девятнадцать. Двадцатилетний практикующий на стадии Пигу — это было нечто, о чем можно было рассказать и удивить многих.

Поэтому Редька, заявивший, что он еще молод и попросивший тётеньку быть благоразумной, был совершенно прав, и другие не могли сдержать смеха. Единственным, кто не был в восторге, была девушка напротив.

— Младший брат, молчание — золото.

Жэнь Шэн усмехнулся. Эта фраза была хуже, чем ничего.

<http://bllate.org/book/16919/1558035>